ВАЛЕНТИНА БОГДАНОВА

Простые лабиринты добрых слов

Видновское благочиние
Московской епархии Русской Православной Церкви

Управление образования
администрации Ленинского муниципального района
Московской области

Управление по делам молодежи, культуре и спорту
администрации Ленинского муниципального района
Московской области

Ленинское отделение
Московской областной организации
Союза писателей России

СЕРИЯ

ПОБЕДИТЕЛИ
ЕЖЕГОДНОГО ПРАВОСЛАВНОГО РАЙОННОГО
КОНКУРСА ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА
«БЛАГОСЛОВЕНИЕ»
НА ПРИЗ АЛЬМАНАХА
ВИДНОВСКОГО БЛАГОЧИНИЯ
«ПИСЬМО К ТВОЕЙ ДУШЕ»

ВАЛЕНТИНА БОГДАНОВА

Простые лабиринты добрых слов

Видное 2014

Валентина Богданова. Авторский сборник.
Простые лабиринты добрых слов.

© Издание Местной религиозной организации православного прихода
Успенского храма г. Видное Московской области
Московской епархии Русской Православной Церкви, 2014.
Подписано в печать 26.08.2014. Заказ №04517.

ISBN 978-5-906500-03-8

Адрес редакции: 142700, МО, г. Видное,
Белокаменное шоссе, Успенский храм. Тел./факс 8 (495) 541-53-22.
Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография» Филиал
«Чеховский Печатный Двор». 142300, МО, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1.
Т. 1200 экз. Формат 130x200, 5.8, гарнитура Minion Pro.

Ответственные за издание
иеромонах Софроний (Горохольский), А.П. Зименков

Иллюстрации
О.В. Подивилова

Технический редактор
Э.А. Коберидзе

Дизайн, верстка
Д.С. Сухарев

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Благочинный церквей Видновского округа протоиерей Михаил Егоров; помощник благочинного церквей Видновского округа, член Союза писателей России иеромонах Софроний (Горохольский); начальник Управления по делам молодежи, культуре и спорту администрации Ленинского муниципального района М.И. Шамаилов; член Правления Московской областной организации Союза писателей России, председатель районного литературного объединения имени Ф. Шкулева А.П. Зименков; заведующая отделом экономики и права редакции газеты «Видновские вести» МАУК «Видновская дирекция киносети» Э.А. Коберидзе; руководитель методического объединения учителей русского языка и литературы Ленинского муниципального района Г.Н. Емельянова.

Приветственное слово председателя Миссионерского отдела Московской епархии Русской Православной Церкви протоиерея Михаила Егорова

В 2012 году на Видновской земле было положено начало интересному и, как впоследствии оказалось, очень нужному делу — Ежегодному православному районному конкурсу литературного творчества «Благословение» на приз альманаха «Письмо к твоей душе».

Сердечно благодарю Управление образования и Управление по делам молодежи, культуре и спорту администрации Ленинского муниципального района, а также Ленинское отделение Московской областной организации Союза писателей России за поддержку этого благого соработничества.

Приобщение авторов к возрождению духовно-нравственных традиций отечественной литературы, привлечение общественного внимания к альманаху «Письмо к твоей душе» и издание авторских книг победителей — вот основные цели конкурса.

Как раз сейчас вы держите в руках сборник одного из победителей. Он наполнен особым, глубоким, трогательным переживанием окружающего мира, талантливо выраженным словами. И мне хочется отметить важность такого творчества, необходимость поддержки авторов, способных увидеть добро и рассказать о нем всем для того, чтобы через чтение хорошей литературы мы могли задуматься о Вечных Истинах. А через это возбудить себя на творение и созидание добра и красоты в окружающем нас мире!

Молитвенно желаю организаторам и участникам конкурса, всем авторам и читателям помощи и благословения Божия, чистого ума и сердца, стремящегося к Богу и жизни по Его заповедям!

Приветственное слово председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России, члена Исполкома Международного сообщества писательских союзов, секретаря Правления Союза писателей России Льва Константиновича Котюкова

В России задача писателя никогда не сводилась к простому сочинению стихов, рассказов, повестей и романов. Лучшие и честнейшие из них относились к своему делу как к общественному служению, как к исполнению важной духовно-нравственной миссии. Их целью было, используя силу художественного слова, сеять разумное, доброе, вечное.

Сегодня, в условиях рыночной экономики, эти высокие цели, к сожалению, отступили на второй план.

Именно поэтому Московская областная организация Союза писателей России с таким большим вниманием и интересом отнеслась к проведению в Ленинском районе конкурса «Благословение», который стремится соединить литературное творчество с непреходящими ценностями православия и великими гуманистическими традициями русской литературы.

Искренне благодарю организаторов этого конкурса — благочинного церквей Видновского округа протоиерея Михаила Егорова и его помощника иеромонаха Софрония (Горохольского) за чрезвычайно важную и актуальную в сегодняшних обстоятельствах инициативу.

Желаю конкурсу «Благословение» успешного и долгого будущего, а его участникам — ярких творческих достижений.

От автора

Я часто думала над тем, для чего Господь наделил меня творческим даром, который не купить ни за какие деньги. Теперь с уверенностью говорю — для моего спасения. Этот дар был открыт мне в раннем детстве, после того, как я пережила сильное горе. Господь облегчил мою боль, утешил и одарил радостью творчества, с которой мне стало легче переносить невзгоды жизни.

Господь позволил поделиться с тобой, мой читатель, своими думами и переживаниями о жизни. Предоставил удивительную возможность показать мир таким, каким его вижу я. Вот листочек упал в паутину и качается в ней, как ребенок в колыбели. Кто-то не заметит это чудо, а я удостоена счастья не только видеть его, но и другим рассказать о нем. А еще Господь дал мне возможность стихами благодарить и воспевать Его за неиссякаемый небесный свет и поддержку.

Что для меня мои стихи? — Это моя жизнь, моя отрада. Они — часть меня, мое продолжение. Я пишу, как дышу.

Бывает, все люди спят, а ты сидишь и мучаешься над единственной строчкой. Слова роятся в голове, как пчелы, а нужных все нет и нет. И вот, наконец, после долгих мучений Господь посылает мне нужное слово. Сердце переполняется несказанной радостью. Благодарю Господа за нее!

Дорогой читатель! Как хочется, чтобы написанное мной пришлось тебе по сердцу, чтобы оно возвратило тебя в беззаботное детство, напомнило о светлом, утешило в несчастье, помогло в минуты отчаяния.

Мои стихи наивны и просты.
Я вас прошу, примите их такими.
Они — как дети, искренни, чисты.
Они — как я, не могут быть другими…

ВСЕМУ НАЧАЛО

Детство

Холодно. На улице метель.
Мама печку к вечеру натопит.
На печи прогреется постель.
Ветер за окошком злобу копит.
Заметает снегом белый свет:
Ни домов соседских, ни дороги,
Будто никого живого нет.
Подступили страхи и тревоги.
Мы с сестрой притихли на печи.
Слушаем, как ветер завывает
На пустынной улице в ночи,
Словно злых волков голодных стая.
В доме и уютно, и тепло,
Но на нас напала жуть такая…
Вдруг, и правда, ночью к нам в село
Волки забрели и завывают.
Мы лежим, от страха чуть дыша,
Каждый шорох за стеною слышим.
Мыши за обшивкою шуршат,
А нам кажется, что ходит волк по крыше,
Что на помощь он зовет себе
Всех своих дружков зубастых стаю…
Вот он, слышим, подошел к трубе,
Вот уже он рядом. Замираем!
И от страха маму мы зовем…
С ней все наши страхи исчезают.
Затихает ветер за окном,
Мы, прижавшись к маме, засыпаем.

***

Ты прости меня, мама, что пишу я нечасто,
Что бываю грустна, молчалива порой.
Ты прости меня, мама, но мне выпало счастье
Расставаться и снова встречаться с тобой.
По тебе и по дому я сильно и часто скучаю,
По деревне своей, по сестре и по старым друзьям.
Ты прости, что на письма твои не всегда отвечаю.
Вот наступит мой отпуск — приеду я к вам.
Я пройду по деревне, где живешь ты, родная,
Где в черемухе белой поют соловьи,
Где деревья мне машут во след. И я знаю,
Скоро снова увижу всех вас я, родные мои!

Маме

Ты получишь конверт. На диван у окошка присядешь.
А на улице — дождь. Снова хмурые, серые дни.
Мое фото возьмешь, меня рядом представишь.
Ты со мной говори, мы с тобою одни.
Расскажи обо всем, что печалит тебя и тревожит,
Как здоровье твое, как живешь, расскажи, как дела?
Пусть заботы печалей твоих не умножат,
Я хочу, чтобы ты долго-долго жила.

***

Мы снова дома. Сняв пальто,
Целуем нежно нашу маму.
«Ой! Батюшки, приехал кто?!
И не прислали телеграммы!»
Пуская нас с сестрою в дом,
Начнет журить, что не писали…
«Спекла бы вам, родные, пирожков…»
Мы вновь ее врасплох застали.
Любуясь нами, будет говорить:
«Как быстро вы ушли из детства…
Небось, замерзли, льдышки вы мои,
На печку полезайте отогреться!»
Сама у печки станет хлопотать,
Щей чугунок и молока достанет,
А мне вдруг так захочется сказать:
«Сядь, отдохни, родная, ты устала».
Ах, мама, мама, хорошо-то как
Припасть к щекам, морщинки их целуя,
Глаза родные видеть по утрам,
По ним и дому больше не тоскуя.

***

О, как приятно слышать на рассвете
Живую перекличку петухов,
Соседей голоса, поющий ветер,
Мычанье стада, окрик пастухов
И стук подойника. Хлопочет мама,
Парное разливает молоко…
Кудахчут куры…Утро. Рано.
Проснулся мир. И на душе легко.

***

Зацвели на лугу васильки,
На поляне желтеют ромашки.
У веселой, журчащей реки
Посидим мы с сестренкой Наташкой.
И в душе моей что-то замрет,
Петухов перекличку услышав.
Беззаботное детство мое…
Здесь оно проживает и дышит.

***

Так хорошо мне летнею порой
Бежать по лугу тропкою знакомой.
Ласкает ветер нежною волной.
Землею пахнет, сеном и соломой.

А на краю притихшего села
Петух горланит весело и звонко.
И под гармонь с частушками прошла,
Дробь отбивая, бойкая девчонка.

Мычат коровы, пахнет молоком,
Несутся запахи ржаного хлеба,
Кузнец стучит на кузне молотком,
В реке купается кусочек неба.

А я бегу и падаю в траву,
И сердце сладко-сладко замирает.
Мне хорошо! Я на земле живу,
И счастья я другого не желаю.

***

Я люблю смотреть на облака:
Вот они летят издалека,
Может быть, в любимые края…
Я смотрю, дыханье затая.
А они летят, летят, летят.
Путешествуют по свету, где хотят.
Им билеты с паспортами не нужны,
Им таможни и проверки не важны.
Нет чиновников бездушных, нет бумаг,
Им не нужно думать о деньгах.
И летят они, любуясь красотой,
Где хотят, там остаются на постой.
Мне бы с облаками полетать
И такой же, как они, свободной стать.

***

Март веселой, звонкой капелью
Разбудил, растревожил весну,
Когда утром в родильном отделе
Я нарушила тишину.

О себе заявила смело,
В ранний час не давала спать.
Чтоб все ожило и запело,
Громко стала весну я звать.

«Вот орет! На весь мир как будто!
И откуда такая взялась?!»…
Светлым-светлым мартовским утром
На Рязанщине я родилась.

***

Возвращаться радостно домой!
Каждый уголок мне здесь родной.
Каждый камень мне — и тот знаком.
Вот соседушки на лавочке рядком.
Шутки, прибаутки, разговор,
Деревенский говор да задор:
«Нонче вечер больно-то хорош!
До утра теперча не заснешь.
А какая же лунявая луна!
Ну, а звезды-то, а звезды! Не до сна!
И лягушки на пруду-то как оруть!
Благодать такая — не заснуть!»
…До чего ж деревня хороша!
Здесь поет, поет моя душа!

***

Пруд заросший. Рядом с ним дорога.
Согнутая ива над прудом.
И трава, густая «недотрога»,
Издали мне видится ковром.
В стороне — березовая роща.
На душе — и благодать, и тишь.
Ветер, как белье, траву полощет
И качает в заводи камыш.
Узкая тропинка убегает,
Словно дразнит: вот она! И вновь,
Показавшись, в травах исчезает
И зовет, зовет под отчий кров.

***

Здравствуй, мой любимый, старый дом
С лавочкой влюбленных под окном.
Где сидела я все ночи до зари,
Слушая признания в любви.
До сих пор я помню те слова.
Как от них кружилась голова!
А теперь на лавочке мой сын
Вечера проводит не один.
Здесь девчонки, парни, детвора,
Смех и разговоры до утра.
Здесь влюбленных пылкие слова,
От которых кругом голова…
Дорогой навеки, старый дом
С лавочкой влюбленных под окном.

***

Осень.
Пахнет листвой и грибами.
Вижу я,
как шалун-ветерок
Набежавший
нежно качает
В паутину упавший листок.

Я любуюсь такой красотою,
А на сердце —
и радость, и грусть…
В этом милом, безбрежном покое
Вновь к себе
от себя вернусь.

***

Мне так милы рязанские просторы.
Здесь жизнь размеренна и глубока.
Все предстает, как на ладони, взору:
Село родное, поле, лес, река.

Откуда не взгляни ты — отовсюду
Увидишь наш величественный храм,
Где купола средь облаков, как чудо,
Мне кажется, плывут по небесам.

А солнышко, окинув землю оком,
Над лесом поднимается легко,
Над озером плывет, чтоб ненароком
Не расплескать тумана молоко.

Роса на травах, тучная, искрится,
Что хочется пригоршней взять и пить…
И благодарно в пояс поклониться
Родным местам. Как мне их не любить!

Я эту землю сердцем обнимаю.
Мой отчий край — живительный родник.
Своею силою меня он наполняет,
Своей любовью на земле хранит.

***

Грусть меня сегодня одолела:
Дождик зарядил на целый день,
И легла на мир, пускай несмело,
Осени первоначальной тень.

В паутине росы, словно слезы.
Первый золотистый волосок
Вижу я в кудрях березы,
А на поле — спелый колосок.

Вечером кричали перепелки,
И туман деревню поглотил.
Камышей склоненные метелки,
Кажется, что выбились из сил.

***

Смотрю на осень в пестром платьице.
Она, как девочка, дурачится...
То вдруг закружится, беспечная,
То, руки положив на плечи вам,
Смутится страшно, покраснеет.
…А вы замрете перед нею.

Она под ноги бросит золото.
Повеет то теплом, то холодом.
То факелы зажжет багряные…
И вдруг любимая, желанная,
От вас уйдет извечной странницей.
…И только в памяти останется.

***

Ах, какая осень! Ах, какая!
За одним другой наряд меняет.
Нынче на ней — зелень с желтизною,
Завтра выбирает золотое.
То в багрянец, то в бордо одета,
Разные по крою и по цвету.
Беззаботно бабочкой порхает.
Ах, какая осень! Ах, какая!
Вольный ветер в модницу влюбился.
С нею в вихре вальса закружился.
Говорит, целует, обнимает,
Косы золотые расплетает.
А она, наивная, беспечна,
Думает, любовь — это навечно.
Свой наряд к его ногам бросает
И в его объятьях замирает…
Но известно, что бродяга-ветер
Всех непостояннее на свете.
Утром улетел и, улетая,
Разметал наряд. Стоит, нагая,
Вся в слезах, от горя умирая.
А была счастливая такая…

***

Осень с зимушкой спорят, ссорятся.
Слякоть снова сменил гололед.
Все не могут никак успокоиться —
Чей из них сегодня черед?

Эй, зима, зима-перезвонница,
Где ж мороза колокола?!
Одолели хандра и бессонница.
Ты б завьюжила, что ль, замела.

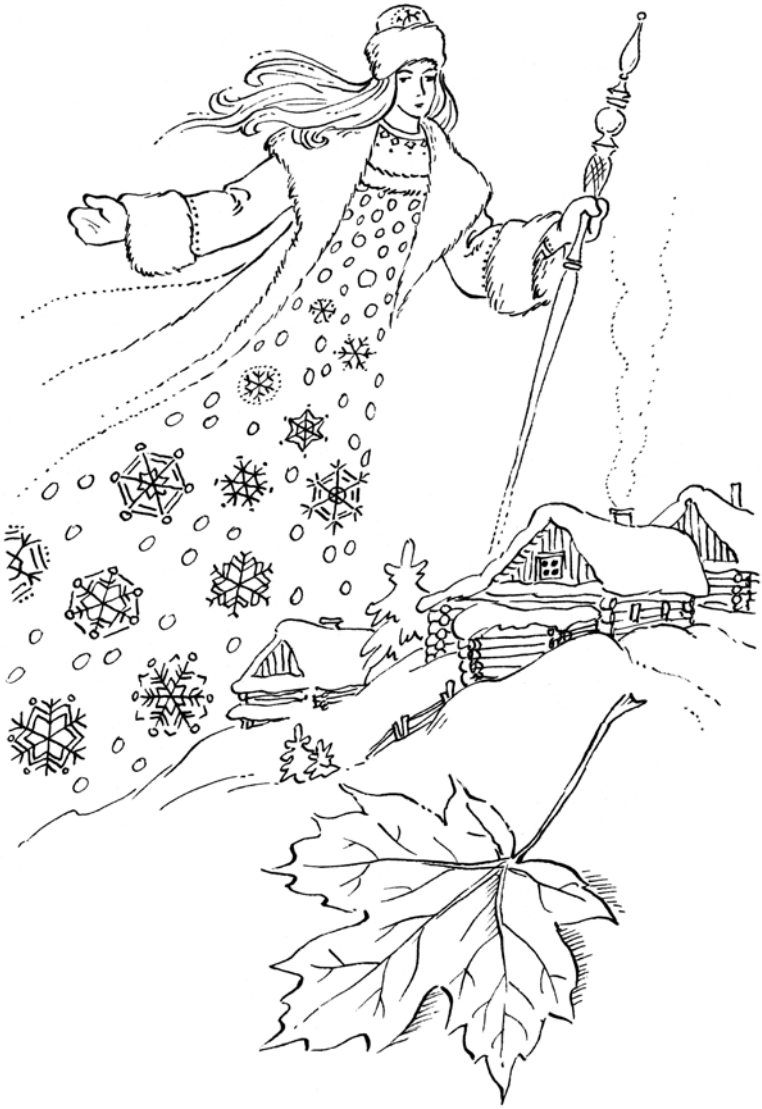
Ты прошлась бы морозцем трескучим,
Набросала б на окна узор…
Мне по сердцу твой норов колючий,
По душе белоснежный простор.

Пусть приходят метели да вьюги,
Когда в поле не видно ни зги,
Когда носятся вихри по кругу,
В белом танце под вопли пурги…

***

Осень — лисица рыжая,
Травы туманные лижет,
Путает след, петляет,
То здесь, а то там мелькает.

Рыжим пометит блеском
Ельник, поля, перелески,
Рощи, сады, огороды
У всех на виду, принародно…



***

Так пылает осень, так пылает,
Красотою трепетной полна…
Но увянет молодость шальная,
И багрянец сменит седина.

Потускнеет жар опавших листьев.
А туман, холодный и густой,
Пеленою ляжет серо-мглистой,
Нас пугая долгою зимой.

Осень, ей права сдавая, —
В черном вся. Гонима и бедна,
Старая, уставшая, больная,
Медленно в ночи уйдет она

В сереньком платочке, одиноко
Слезы утирая на ходу,
Ветром подгоняема жестоким,
Боль превозмогая и недуг…

А зима? Зима, в права вступая,
Уничтожит осени следы
И намека даже не оставит
От ее недавней красоты.

***

Смотришь — осень дождями стелется…
А под утро явилась зима.
Разошлась, разгулялась метелицей,
Застучала людям в дома.

Но я знаю: натешившись вволю,
Усмирит она буйный нрав,
Белым рощам раздарит шали,
Тихо ляжет снегом средь трав.

***

Зима быть щедрою умеет,
В жемчуга все украсит — берите.
И брильянтов не пожалеет.
Красота-то какая! Смотрите:
Все деревья в пуховых шалях,
Серебрится на травах иней,
Цветом радужным снег сверкает,
Лес вдали, будто в дымке синей.
Лед на речке хрустальный светится,
А под ним — рыбешка живая!
Где еще вам такое встретится?
Красота, красота-то какая…

***

Выпал за ночь — его и не ждали —
Первый снег. Укутав дома
В белоснежные теплые шали,
По земле шагает зима.

Завывает с пургою в поле, —
Света белого не видать…
Дорогое мое приволье,
Снежно-белая благодать!

Послание

Мне послание зима
Нынче написала
Не словами, а она
Ребус загадала:
Палочки и точки,
Черточки, крючочки,
Тире и запятые,
Снежинки озорные…
Вывела узоры:
Лес, поля и горы,
Домик одинокий,
Снег вокруг глубокий…
Дальше — снова точки,
Палочки, крючочки…
Чтоб посланье прочитать,
Надо ребус разгадать.

Ожидание

Грустит наш дом под снежными бичами.
Ему так одиноко одному.
Мне видится, как зимними ночами
Приходят думы грустные к нему.
В соседнем доме — смех и разговоры,
И над трубой клубится теплый дым.
А он живет надеждою, что скоро
Приедем мы, чтоб повидаться с ним.
И ждет весны, как маленького чуда,
И на дорогу смотрит в два окна…
Вот мы появимся, и в нем повсюду
Нарушится вся эта тишина:
Затопим печь, почистим все, помоем,
Зажжем лампаду у икон в углу.
И станет в нем дыхание живое,
Рассеем думы тяжкие и мглу.
И он нас ждет так преданно, так стойко,
Под снежный натиск и под ветра вой.
И в том не сомневается нисколько,
И верит, что приедем мы с тобой.

Сон

Мне снился сон, и в нем ты, мама!
То было чудо из чудес!
Вдруг присылаешь телеграмму —
Свое послание с Небес!
Из тех, из горних сфер счастливых,
Ты эту весточку мне шлешь!
Звучит негромко голос милый:
«Я знаю, как ты здесь живешь!»
А я в ответ на телеграмму
В тот мир кричу тебе, кричу:
«Ты слышишь, мама, слышишь, мама?!
Тебя увидеть я хочу!
Мне расскажи, как там живется,
И дай совет, как надо жить!»
Твой голос слышу: «Глянь на солнце…
Умей вот так же греть, любить…
Всем помогай, будь терпеливой
И в храм ходи, да не ленись —
И будешь самою счастливой.
Блюди себя! Молись! Молись!»
На этом сон мой оборвался,
Проснулась я, а ты ушла.
Лишь чувства странные остались:
Тепло и грусть, и те слова…
«Постой! Вернись! — зову я. — Мама!
Поговори, прошу, со мной!
Мне наяву дай телеграмму
Из сфер небесных в мир земной!»
Но ты молчишь, молчишь упрямо.
Уходишь, а я вслух кричу:
«Ты слышишь, мама?! Слышишь, мама?!
Тебя увидеть я хочу!»

***

Осиротел без мамы дом.
Заброшен. Нет дымка над крышей.
Теперь здесь нагло, даже днем,
Вовсю хозяйничают мыши.
А он окутан крепким сном:
В нем печь не топлена, и сырость
По всем щелям пролезла в дом
И, как те мыши, поселилась.
Здесь все во власти тишины:
Дверь не скрипит, молчит посуда,
Не спорят с печкой чугуны,
И паутина в нем повсюду.
А был при маме дом живым:
Блинами пахло, теплым хлебом,
И пел огонь в печи, а дым
Тянулся легкой струйкой в небо.
И мы с сестренкой на полу
Играли в «домики» и в «школу».
Лампада теплилась в углу…
Все было здесь живым, веселым.
Теперь наш дом закрыт, пустой.
Давно уж нет отца и брата.
Дом нас встречает сиротой
И смотрит с грустью, виновато.

Мама

Чудный сон мне приснился… Будто ты со мной рядом.
В храм идешь по тропинке... Говорим, говорим...
«Подавать по мне, Валя, панихиду не надо,
Записать меня надо в записку к живым».
Улыбнешься и снова: «Я живая, живая…
Ожила я сегодня! Мне — за здравье пиши!»
Гладишь руки мои и меня обнимаешь:
«Как Наташа? Как внуки мои? Расскажи...
Я тебя вижу часто, про тебя я все знаю.
В храм ты ходишь. Дочурка, ходи, не ленись...»
Я смотрю, не пойму: мама вправду живая?
Или мне она снится? Мама милая, снись!

Моя Казинка

Вот моя Казинка! Мой Большой порядок!
Словно взявшись за руки, здесь дома стоят.
Здесь укропом пахнет с огородных грядок,
Запахи забытые манят и пьянят.

Все здесь сердцу мило! С детства так знакомо!
Тихие ракиты дремлют над прудом,
Сельсовет и школа, и дорога к дому,
Почта на пригорке, старенький роддом.

Храм в честь Параскевы — каменный, старинный.
С росписью на стенах. Чудный испокон.
Я люблю напев твой сладостный и чинный,
Праздничный, призывный колокольный звон...

Дом наш — в два окошка. Лавочка у дома.
Будто у порога снова мама ждет.
Пироги поставит. Печь набьет соломой.
О житье-бытье моем спрашивать начнет…

***

Как по тебе соскучилась, родная!
Как я хочу с тобой поговорить!
Здесь у тебя цветы благоухают,
И громче соловей звенит.
Какие он тебе выводит трели!
Шумят березы тихо, осторожно…
Меня печали, мама, одолели,
И на душе тоскливо и тревожно.
Здесь у тебя я сердцем отдыхаю,
Сижу и наслаждаюсь тишиною,
И уходить не хочется, родная…
Дай мне совет, поговори со мною.
Но ты мне не ответишь, знаю.
Лишь за погостом, на пригорке где-то,
Мне, электрички мимо пролетая,
Поспешно отстучат твои ответы…
Вороны зоркие, как точки на березах,
Ждут, не дождутся моего ухода.
Хлеб раскрошу, смахну неспешно слезы…
С тех пор, как нет тебя, промчались годы.

Поздняя осень

Поздняя осень — в зимушку дверцы,
Время тоски у природы и в сердце,
И ощущенье конца почему-то,
Словно остались лишь вдох и минута.

Как моя быстро жизнь пролетела.
Сколько я сделать еще не успела.
Поздняя осень — в зимушку дверцы.
Время тоски природы и сердца.

Голос деревни

Как хорошо в деревню возвратиться
И по полям бескрайним побродить,
На кладбище могилам поклониться,
С односельчанами поговорить.

Здесь каждый дом — чудесная страница.
Народ открытый, добрый и простой.
Как хорошо из родника напиться,
В ладони зачерпнув воды живой.

Воды холодной, ключевой, медовой,
Что из горы по камешкам бежит.
Как хорошо вновь оказаться дома!
Он мне, как в детстве, дарит радость жить.

* * *

Мне нравятся осенние цветы.
Они упрямо не теряют красоты,
Когда уже и солнце меньше греет,
Идут дожди, и ветер злее.
В печальный час природы увяданья
Они — о летних днях напоминанье,
Они — пример горячей жажды жить,
Дарить всем радость, даже в непогоду.
Вот так бы нам от года к году
Нести любовь и радость так дарить.

***

Отпылала осень, отшумела,
Замела листвой наш старый сад.
Здесь когда-то с мамой я сидела
В детстве давнем много лет назад.

Вкусно пахло яблоками, мятой
И дымком от тлевшего костра.
Мы читали сказки здесь когда-то,
Говорили с мамой до утра.

А теперь так странно, непривычно:
Старенькая лавочка пуста,
И меня встречает безразлично
Погрустневший дом наш — сирота.

Лишь горят подсолнухи на стенах,
Провожая, грустно смотрят вслед.
Привыкаю с болью постепенно
Я к тому, что мамы больше нет.

***

Грустная, загадочная осень
Нас с тобою жить мудрее просит.
Последняя листва, снежок —
Всему начало и всему итог.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Без тебя

Любовь, как яд, как медленная смерть,
Тогда, когда на чувства нет ответа.
Как мне тебя из памяти стереть?
Ведь без тебя мне не хватает света.

И пенье птиц, и разноцветье трав
Я ощущаю лишь наполовину.
Но долю эту я себе избрав,
Живу и мучаюсь тобой, любимый.

Отвергнута любимыми глазами,
Твое ловлю я безразличье взгляда.
Пусть пролегает пропасть между нами,
Я даже издали тебя увидеть рада.

Мне твой необходимо слышать смех,
Твою улыбку вспоминать ночами,
Считать, что ты, конечно, лучше всех!
…Хоть никогда два «я» не станут нами.

***

Не хочу, чтоб разлучницей звали,
Чтобы жизнь, как копну, ворошили,
Чтоб вослед меня проклинали,
Непристойности говорили.
Соберу я в ладонь боль, печали
И в кулак сожму. Стисну зубы.
Свои в кровь искусаю губы,
Чтоб душа моя не закричала…

***

Ты вспомнишь обо мне, когда начнется дождь,
Что я всегда грозу и гром любила,
Что я встречать к окну их подходила, —
И вдруг, соскучившись, ко мне придешь.
Придешь и скажешь, что тебе невмочь,
Что ты не можешь больше жить в разлуке,
Забыть не можешь голос мой и руки,
Что обо мне напоминают дождь и ночь…
А я … тебя я встречу у порога.
Скажу: «Я так тебя, любимый мой, ждала!
Разлука наша вечностью была,
Но ждать тебя всю жизнь бы я смогла,
Лишь бы ко мне вела твоя дорога».

***

В этот город, чужой, суматошный,
Мотыльком я лечу на огонь.
Я — усталый листок,
ветром брошенный
И случайно упавший в ладонь.
Я, не званная Вами, гонимая,
Ощутила ладони тепло,
Душ родство…
Быть просто любимыми
На земле не всем повезло.

***

Лето яркое! Лето звонкое!
И гитары то там, то тут.
Соревнуются с перепелкою,
Никому уснуть не дают.
А на лавочке — всюду парочки.
А в полях, во ржи, до утра:
«Спать пора!» — кричит перепелочка.
«Спать пора! — кричит. — Спать пора!»
Но мальчишечки и девчоночки
Все целуются до утра.
Так кому же ты, перепелочка,
«Спать пора! — кричишь. — Спать пора!»

***

Не держу. Отпускаю. Лети.
Испытай судьбу, если хочется.
Только ты уж меня прости,
Но мне сладко и одиночество.
Я и с ним свой язык нахожу.
Заполняю его до донышка.
Не хочу, но и им дорожу.
Все ценю и радуюсь солнышку.
Эту радость во всем я найду.
Отыщу в лабиринтах выходы.
И одна я не пропаду.
Поднимусь, как бы не было лихо мне.
Я в разлуке не загрущу
И по прошлому не затоскую.
Ты подумай! Ведь я отпущу,
А найдешь ли потом такую?

***

Ночь.
Тишина.
Ночь.
Ты — один,
я — одна…
И никто
не в силах
помочь…
Разделяет с тобой
судьба,
Расстоянья,
годы,
разлуки…
Только вижу,
помню всегда
Эти сильные,
нежные
руки…

***

Как дальняя звезда на черном небе,
Я в этом мире — словно быль и небыль.
Кто скажет мне? Кто мне ответит:
Где место для меня на белом свете?..

Я — как далекая звезда, что вечно будет
Свой свет дарить в часы ночные людям…
С приходом солнца в синем небе канет,
А ночь придет — опять светить им станет.

***

В жизни так иногда случается, —
Возвращаюсь в былое вновь.
Там по белому свету скитается
Неприкаянная любовь.
Бродит нищенкой одиноко,
Лишь заглянет в чужое окно
И отправится в путь далекий.
Ей бродить по земле суждено.
На чужое любуется счастье,
И щемит ее сердце от боли.
Ей тоскливо одной в ненастье.
Что ж мы сделали с нашей любовью?
Как смогли? Как решились с тобою,
Что скитаться заставили, маяться?
Ах, зачем пошутили с любовью…
Это болью теперь отзывается.

***

Холодно, холодно, холодно, холодно.
Жмутся друг к другу озябшие листья.
Медленно бродит по сонному городу
Осень-волшебница с краской и кистью.
Дарит прохожим она свое золото,
Их, не скупясь, осыпает листвой…
Ну, а в душе моей пусто и холодно,
Горько. Судьба разлучила с тобой.
Боль моя в сердце с годами уляжется,
Время-целитель залечит все раны.
Что не сказалось, видно, не скажется,
Сбудется поздно все или рано.
Кутаясь в шаль, бродит осень-волшебница,
В окна дождями стучит по ночам.
Все позабудется, все переменится,
Юности дымка останется нам.
Годы пройдут, и обид не останется,
Даже забудем о ссорах своих.
Что же останется? Память останется…
Да и сынишка — один на двоих.

Моя печаль

Ах, печаль, ты, моя печаль!
Поедаешь ты душу поедом.
Жизнь проходит, и как мне жаль,
Что несется она скорым поездом.
Что всему наступает конец,
И все ближе оно, расставание.
Я биенье родных сердец
Не услышу на том расстоянии.
…Жизнь проходит. А надо ль жалеть?
Ведь прожита она не впустую.
Ведь умела любить я и петь,
Жизнь дала. Ну, о чем я тоскую?
Это просто на время — хандра.
И зачем мне чего-то бояться?
Все пройдет, и я завтра с утра
Снова буду работать, смеяться.
Снова буду я сердцем гореть
И друзей встречать у порога…
В самом деле, о чем мне жалеть?
Я живу. Вот и все. Слава Богу.

***

Все пройдет — хандра с тоскою,
Слезы выплачу я все.
Стану вновь сама собою,
Пробежавшись по росе.
Отболею и забуду,
Эту блажь перенесу
И еще счастливой буду,
От тебя себя спасу.
Растворюсь в заботах сына,
В его смехе утону.
Встану поутру у тына,
Руки к солнцу протяну
И забуду все обиды,
И тоску, и боль, и ложь.
Я навстречу счастью выйду —
Ты его не потревожь!

***

Мы с сынулей бредем по усталому городу.
Город отдыха ждет от дневной кутерьмы.
Вот снежинки кружат, и на улице холодно.
Мы случайные гости пришедшей зимы.
Сын снежинкам ладошки свои подставляет.
С ним люблю я по улицам сонным бродить.
Мой зайчонок родной, ведь он и не знает,
Сколько радости может он в эти минуты дарить.
«Мам, гляди, мне снежинки на щеки садятся!»
Говорю: «Просто, ты у меня очень сладкий, сынок.
Ты понравился им, и они над тобою кружатся,
И на носик садятся, танцуют у сладеньких щек».
Сын скользит по промерзшим лужам, ликуя,
А потом, вдруг обняв меня, шепчет в лучах уходящего дня:
«А я знаю, зачем меня в щечки снежинки целуют.
Они просто влюбились в меня!»

***

Опять не сплю до самого рассвета,
Ищу мне нужную строку.
Она, быть может, рядом где-то.
Слова бегут, бегут, бегут.
Да все не те, не то, что надо.
Мне надо бы смириться и уйти.
Но тыщи слов невидимой преградой
Встают упрямо на моем пути.
И в голове, как рой пчелиный,
Они гудят, гудят, гудят,
Рисуют разные картины.
Давно мои родные крепко спят.
А мне по-прежнему не спится,
Парю, как птица в облаках.
Ловлю, ловлю строку-синицу,
Но не могу поймать никак.
Отчаялась. И лишь глубокой ночью
Вдруг осенило. Вот она!
Я, наконец, поймала строчку,
Которая мне так нужна.

***

Здравствуй, милый! Со дня разлуки
Пролетело так много лет.
Протяни мне навстречу руки,
Улыбнись и скажи: «Привет!»
Все, как раньше: такая же осень
Сыплет золото нам под ноги.
Тот же ты, лишь волосы впроседь,
Да в глазах твоих больше тревоги.
Но по-прежнему — скромный и милый.
Как мальчишка, смущен и растерян…
Нашу юность я не забыла.
Просто — это моя потеря.
Знаешь, осень, чтоб скрасить разлуку,
На деревьях зажгла для нас свечи.
Я прошу: эти сильные руки
Положи мне, как раньше, на плечи.
Не грусти. Это осень стучится,
В нашу память стучится с тобою.
Ты поверь, ничего не случится
Больше с нашей трудной любовью.

***

Если людям светло,
То и мне легко дышится,
Ликует душа, стихи мною пишутся.
И раз во мне этот свет загорается —
Значит, живая я! Жизнь продолжается.

***

Живу, как дышу, я так, как умею.
Было — прошло. Ни о чем не жалею.
Радуюсь в жизни каждому дню,
Ее мгновения в сердце храню:
Там шум ветерка, в окошко влетевший,
Солнечный луч на стекле запотевшем,
Шепот листвы — колыбельною песней.
Все неизвестное мне интересно.
Зависть, обиды, душевные муки,
Боль расставанья, горечь разлуки
Не ненавижу, не проклинаю, —
Просто, как дар, как урок принимаю.
Всем я прощаю и зла не желаю.
Было — спасибо! Ушло — отпускаю!

***

О, Господи! За что мне и откуда?!
Цветы мать-мачехи — живое чудо!
Сидят, как желторотые цыплята,
На солнышке весеннем, стыловатом.
Они на Божий свет явились только,
Еще малы, беспомощны, а сколько
В них теплоты, любви и света!
Они не спрашивают: нужно ли нам это?
А просто дарят, радуясь, улыбку…
А ты решил, что я — твоя ошибка?
Нет, не ошибка я, нет, не ошибка.
Как это утро свежее, весеннее,
Быть может, милый, я — твое спасение.

***

Я такая — не простая. Ты не знал?
Думал: тихая, ручная… Что, устал?
И другой, увы, не буду я, прости.
Может быть, тебе со мной не по пути?
Я свои имею взгляды и мечты
И не стану думать так, как хочешь ты.
Говорят мне правду иль обман,
Я хочу понять всегда сама.
Если трудно — я под ношей не согнусь.
Зубы стисну, все стерплю и распрямлюсь.
Знаешь, беды и победы — все со мной.
За чужой не прячусь я спиной,
За себя сама сумею постоять.
Быть со мной или уйти — тебе решать.

***

Я ранним утром подойду к окну,
Навстречу солнцу руки протяну,
Приму в ладони лучик теплоты
И улыбнусь, и улыбнешься ты.

И день начнется наш с улыбки той,
Наполненный сердечной добротой,
И будем мы с тобою рядом.
Другого счастья, милый, мне не надо!

***

Плывут по небу облака,
Землей любуются.
Плывут они издалека,
Плывут, волнуются.
От небольшого ветерка
В пути меняются,
То в мальчика, то в старика
Вдруг превращаются.
То вдруг становятся лисой
И ясным соколом,
То страшной Бабою Ягой,
Горой высокою.
По небу облака плывут
Небесной сказкою
И в детство светлое зовут
Под ветром ласковым.
Мне также облаком предстать
На небе хочется,
Чтобы твоею сказкой стать.
И одиночество
Твое в вечерних облаках
Рассеять звездами,
И засыпать в твоих руках
Ночами поздними.

Моя подруга

Как хорошо, что есть на свете ты,
Моя любимая, душевная подруга!
Уж много лет с тобою мы друг другу
Все тайны доверяем и мечты.

То я к тебе бегу, то ты ко мне бежишь.
Меня такой, как есть я, принимаешь,
На лад свой переделать не желаешь,
И если грустно мне, — со мной грустишь.

Ты боль мою, как боль свою, несешь
И в трудный час всегда бываешь рядом.
Что в сердце — объяснять тебе не надо,
Ты, как никто другой, меня поймешь.

В твой домой я, словно в свой, вхожу.
Спешу к тебе и с радостью, и с болью.
Спасибо ангелам, что нас свели с тобою.
Я нашей дружбой очень дорожу.

***

Как в деревне ночи хороши!
Пенье соловьиное в тиши,
И считалочка кукушкина: «Ку-ку!»,
Лягушачий хор на берегу…
Мы сидим на лавочке, молчим,
Наслаждаясь музыкой в ночи.
И, прижавшись к твоему плечу,
Уходить домой я не хочу.
Мне бы до утра вот так сидеть,
Слушать ночь, в глаза твои глядеть.
Любоваться этой тишиной,
Звездным небом. Воздух здесь хмельной.
Пить его с душистым молоком.
А на сердце радостно, легко.
Посидим еще немного, не спеши.
Как в деревне ночи хороши!

Моя родная

Друг друга раньше мы с тобой не знали,
Но ангелы нам встречу намечали.
Мы познакомились, и стала ты родной.
Мне так легко и хорошо с тобой.
К тебе могу прийти хоть среди ночи,
Когда на сердце тяжко очень-очень.
Ты с радостью мне дверь свою откроешь
И рассмешишь меня, и успокоишь,
И нужный дашь совет, напоишь чаем…
Я времени с тобой не замечаю.
Пусть наша дружба будет крепкой вечно.
Спасибо ангелам за эту встречу!

***

Люблю тебя! Тебе я рада.
С тобой легко и хорошо.
А наша дружба — нам награда.
Нас с детства свет любви нашел.
Пусть разных вер мы и обычаев,
И воспитаньем не похожи,
В укладах жизненных различны.
Но несмотря на это, все же
Как сходны наши вкусы, чувства!
Тревожимся о детях так же,
Природу любим и искусство,
В своих едины мыслях даже.
Как две наседки, мы с тобою
Свой дом от бед оберегаем
И верим в Бога всей душою,
И вера эта в нас — живая.
Мне нравятся твое терпенье,
Уступчивость, покорность мужу.
С какою лаской, умиленьем
И нежностью ему ты служишь.
И я во многом мужу уступаю,
О нем забочусь, от души балую,
Люблю его, ценю и уважаю.
Но все ж порой, подруга, я бунтую,
Свою отстаиваю точку зренья,
С ним спорю, убедить стараюсь…
Мне не хватает твоего терпенья,
Покорности и мудрости. Признаюсь,
Что у тебя учусь я понемногу.
Ты — как волшебный лучик, ты — как чудо.
Такое счастье редкое откуда?
Как хорошо, что ты дана мне Богом!

***

Радость моя! По тебе я скучаю
И потому эти строки пишу.
Если невольно тебя огорчаю,
Радость моя, я прощенья прошу.

Годы жизни идут караваном.
Нам их с тобой никогда не вернуть.
Пусть много в них боли, лжи и обмана —
Дружба осветит наш жизненный путь.

Временно все. Что приходит — уходит.
И сожалеть нам не нужно о том,
Что на земле мы друг друга находим,
Чтоб повстречавшись, расстаться потом.

Радость моя! Не суди меня строго
И ни о чем, я прошу, не грусти.
Лишь помолись за меня перед Богом.
Встретимся снова на вечном пути.

ВСЕМУ ИТОГ

***

Говорят, от земли до небес
Есть дорога — невидимый крест,
Людям к Богу единственный путь.
Можно с этой дороги свернуть,
Только к Богу тогда не дойти.
Нет до Бога другого пути.

***

Тебя во всем я нахожу, Господь.
Я узнаю Тебя в закатах и рассветах,
И в щебетанье птиц, и в шуме вод,
В шептанье трав и в дуновенье ветра.

Повсюду вижу я Твою любовь:
Она — в восторженных глазах ребенка,
В приветливом звучанье добрых слов,
В улыбке светлой, в чистом смехе звонком..

Как мне с Тобой надежно и легко!
И все проблемы сразу разрешимы.
И поселяется в моей душе покой.
Все управляется Твоей рукой незримой.

Тебя, я мой Господь, благодарю
За то, что становлюсь с Тобою рядом
Другой, и что огнем любви горю
И так, как в детстве, этой жизни рада.

***

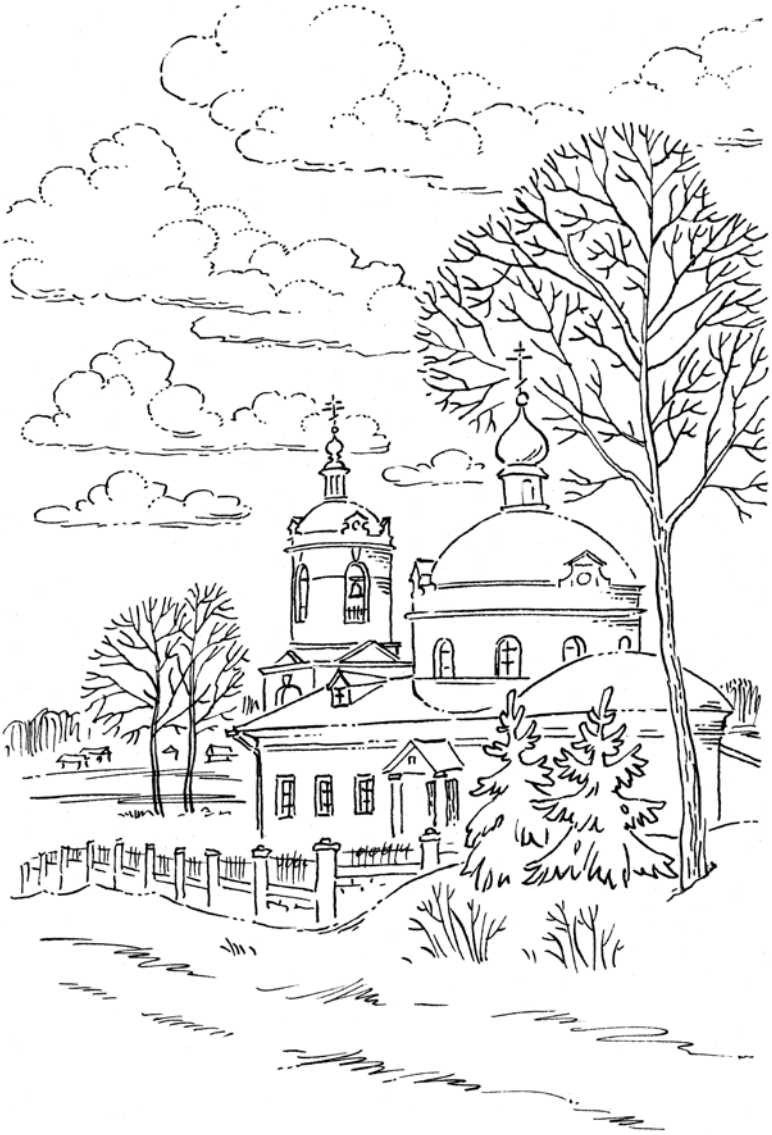
Вхожу я в храм. Еще в нем — ни души.
Лишь пономарь враспев Псалтирь читает.
Так хорошо мне в благостной тиши,
Что от восторга сердце замирает.

Ко мне навстречу ангелы спешат,
И можно с Богом говорить беззвучно.
Любви Господней все вокруг созвучно,
Сливается молитва и душа.

И мир вокруг становится другим.
У храма будто расступились стены,
И, кажется, сейчас мы полетим,
И растворимся точкой во Вселенной…

Вербное воскресенье

Тропка петляет по ямам, буграм…
С ветками вербы иду в Божий храм.
Скромные вербы нежны и чисты,
Сколько в них света и простоты!
Отче, прошу я сегодня Тебя:
Духом Святым освяти их, любя…
Перед иконой поставлю свечу,
Сердцем в молитве к Тебе улечу.
Бьется душа, словно пламя свечи,
Душу мою, я прошу, излечи.
Сердце оттает перед Тобой,
И на душе воцарится покой…
О, мой Господь, Твои чудны дела!
С вербушкой святость домой принесла!



Наши имена

Каждому имя дано неслучайно.
В имени кроется важная тайна.
Имя загадочно, имя красиво,
Заложен характер всегда в нем и сила.
Лариса… Наталья… Елизавета…
Сколько здесь нежности, юности, света!
А в именах Арсений и Ксения
Слышится что-то осенне-весеннее…
Как много имен! И каких только нет!
И в каждом особый таится секрет.
Алла, Григорий, Илья, Валентина,
Ирина, Стефан, Николай и Марина,
Вера, Надежда, Любовь и София,
Тамара, Сергей, Александр и Мария,
Ольга, Артемий, Манефа, Руфина…
Имя каждому необходимо.
Татьяна, Софроний, Анастасия…
Все имена эти — наши святые.
Наши святые смотрят на нас.
Нам помогают они в трудный час.

***

Она под стать старухе древней,
На много верст стоит одна.
Людьми забытая деревня
Во власть природы отдана.
Косые, сгорбленные хаты,
Заросший, брошенный погост,
И храм, порушенный когда-то,
«Слезой кукушкиной» порос.
То слезы Ангела, что к храму
Поставлен вечным стражем был.
Как долго в зарослях бурьяна
Гуляет ветер средь могил!
Но Ангел добрый ждет и верит,
Что возродится снова храм,
И оживет опять деревня,
И зазвонят колокола.

***

Нам Господом Ангел дан неслучайно —
Ведомы мысли ему наши тайные.
Ангел все лживое в нас обличает,
Совесть уснувшую он пробуждает.
Если греховное что совершается,
Ангел наш плачет и сокрушается.
Если душа наша с Богом живет,
Ангелу радостно, Ангел поет.

Оптина пустынь

Ах, Оптина! Поля да перелески.
Такой простор и красота кругом!
Ракиты, как на выданье невесты,
Любуются собою над прудом.
Они так раскудрявились на диво
И по-особенному нынче хороши,
А налетевший ветер шаловливый
Их локоны влюбленно ворошит.
И тишина! И тишина такая,
Что даже, кажется, услышишь вдох.
Не зря сюда, в одну сливаясь,
Сбегаются все ленточки дорог.
Со всех концов земли сюда спешили —
К великим старцам шел поток людской.
С мятущейся душою приходили,
Здесь обретая радость и покой.
И старцы, уходя в затвор, просили
Прощенья для народа у Христа.
Святая Оптина! Ты — столп России!
Намоленные, тихие места!

***

Светлой памяти отца Григория Довженко

Легко, надежно было, отче,
Когда Вы с нами рядом были.
К Вам шли с бедой и днем, и ночью, —
Вы по-отцовски всех любили.
Мы к вам спешили за спасеньем,
За помощью, за состраданьем…
С каким вниманьем и терпеньем,
С каким глубоким пониманьем
Вы разделяли наши боли,
И их с собою уносили.
Нас согревали Вы любовью.
И как на все хватало силы?
Вы знали наши все печали,
Все наши страхи, и сомненья,
И вместе с нами проживали
Все наши горькие мгновенья.
Простите нас за наши боли,
В которые Вас посвящали.
А Вы, взвалив, несли с любовью,
Молились, отдыха не знали.
Вы были нам нужны, как воздух,
Мир с Вами вмиг преображался.
Все было в радость — труд и отдых,
И даже взгляд на мир менялся.
Благодарю за это счастье,
За искренние наставленья,
За Ваше теплое участье
И за любовь, и за терпенье.

***

Батюшка любимый, отче мой Григорий,
Что творится в мире? Сколько слез и горя…
Погибают люди от землетрясения,
От бандитской пули. А в душе смятение…
Горькими слезами Божья Матерь плачет,
Плачут и иконы…Что же это значит?
Батюшка Григорий, многомудрый отче,
Подскажи, что делать? Сердцу тяжко очень…
— Вы ходите в церковь. Храм недалеко.
Вы живите с Богом. С Богом так легко.
Словно в жуткой гонке, в жизни вы несетесь…
Лишь постом, молитвой, верою спасетесь…

***

Люди суетятся и спешат.
Не живут, а нервничают, злятся.
«Вылезти из кожи» норовят,
Чтобы больше накопить богатства.
О душе б задуматься чуть-чуть,
Но ее для них и нету, вроде.
Вышло время — и в последний путь
Все без покаяния уходят.
Ну, а есть другие: сосветла
Господу лампаду зажигают,
Помолясь, берутся за дела,
Все с благословенья начинают.
И работа спорится, легка,
И на все им времени хватает.
Их делами Господа рука
На земле незримо управляет.

Никольский храм

Вхожу я в храм. Звонят колокола,
И от волненья сердце сжалось.
Я так давно в нем не была
И всей душой истосковалась!
Наполненный молитвой, тишиной,
Он весь в цветах с весны благоухает,
В нем, как и раньше, все хранит покой,
О батюшке родном напоминает.
Вот лавочка, на ней он отдыхал…
Крыльцо. Его шаги хранят ступени.
Тут он крестил, венчал, благословлял,
Пред Господом молился на коленях.
Здесь пахнет благовонием кадил,
Здесь песня льется сладкозвучно.
Отец Григорий к пастве выходил,
А сам светился, словно солнца лучик!
Спешу припасть к святым я образам,
Здесь я крестила сына, здесь венчалась.
Люблю я наш Никольский милый храм!
Я по нему душой истосковалась.

***

Словно свет свечей в ночи —
Звезды над погостами.
От свечей, как крест, — лучи
От земли до Господа.

***

Благодарю, Господь, за все, чем наделил:
И за семью, и за друзей надежных,
За чудный дар, которым наделил,
За веру — с нею все возможно.

Всегда со мною Ангел — мой судья.
Когда я допускаю прегрешенье,
То обличает Ангел мой меня.
И каюсь я в грехах, прошу прощенья.

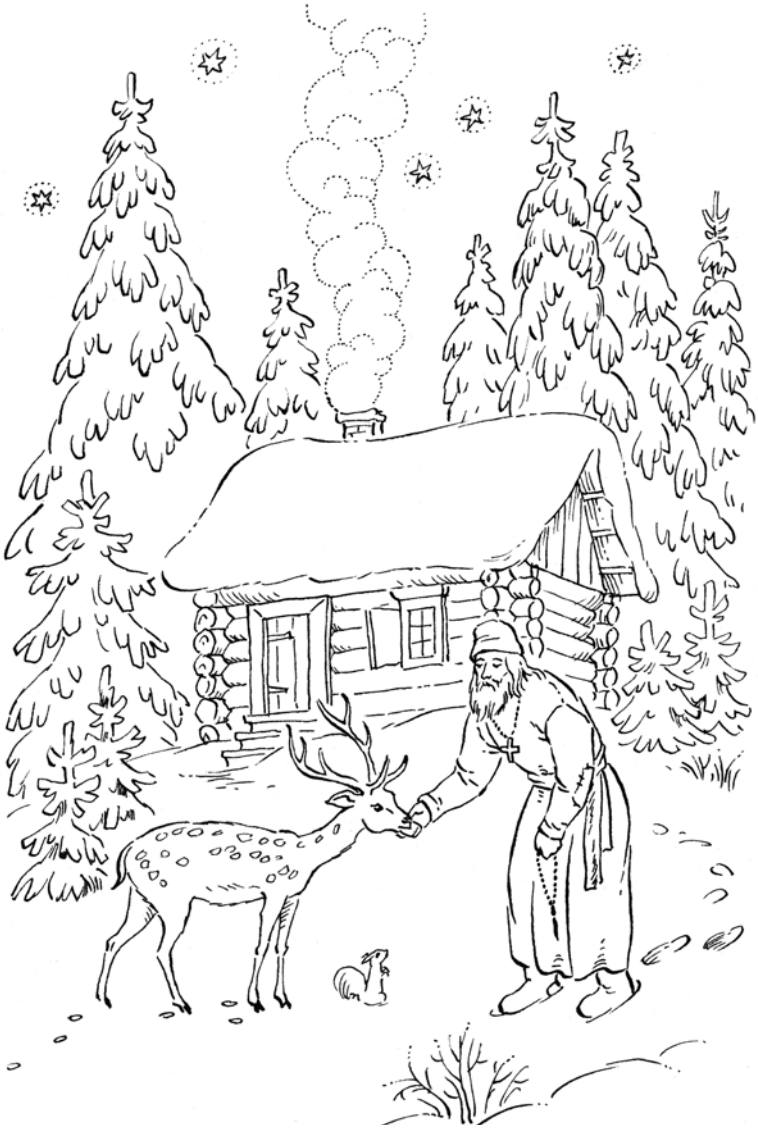
«О, Господи! Над пропастью стою.
Спаси меня! — молю. — Слова мои услышь!
Ты душу неумелую мою
От гордости и зависти хранишь.

От скверных слов, от злобы, суеты,
И бед меня незримо охраняешь.
Умеешь так любить лишь Ты!
И только Ты, поняв меня, прощаешь.

В Твоей любви, как в пламени огня,
Пусть все мое греховное сгорает.
Ты только не оставь, прошу, меня.
И пусть меня мой Ангел обличает!»

***

Стоит Рождественская ночь
Морозна и тиха.
Уходят все печали прочь
С раскаяньем в грехах.
Повсюду веет торжеством,
В домах горят огни…
А я с картины помню дом
В рождественские дни.
Стоит один, в глуши лесной,
Весь снегом заметен.
Дымок, застывший над трубой,
И ели с двух сторон.
В окошках чудный свет горит.
Весь в звездах небосвод.
Там с Богом старец говорит
Уже который год.
И льется добрый, чистый свет
От сладостных молитв.
И Ангел от грозящих бед
Чудесный дом хранит.



***

Если сердце мое уклонится к греху —
Дай мне услышать твой голос спасительный.
Ангел, управь, я сама не смогу,
Выйдет лукавый тогда победителем.
Ангел-хранитель, посланец с небес,
Душу и тело тебе я вручаю,
Скорби во времени, жизни конец
В нужное русло направь, умоляю…
Сердце уставшее вновь оживи,
Слово молитвы сделай горячим,
Душу наполни светом любви,
Очи открой, чтобы стала я зрячей.
Ты не оставь, ты услышь, помоги, —
Внимать я готова твоим откровеньям.
Ангел-хранитель, меня сбереги,
Путь укажи, что ведет ко спасенью.

Великий дар

Великий дар — умение прощать,
Чужих грехов, обид не замечать
И радоваться жизни на земле,
Травинке, солнца лучику, листве…

Умение прощать — великий дар!
Он каждому из нас от Бога дан.
Учись быть верным дару своему,
В потоке дней не изменять ему.

***

На улице — холод, дождь, полумрак.
В храме — уют и тепло,
Лампады и свечи ярко горят…
Душе благодатно, светло.
Стою я с молитвою на устах,
И отступает беда,
Тревоги уходят, тоска и страх,
Чтоб не прийти никогда.
Я верю, что Ангел поможет мне.
Молитва взмывает ввысь,
И сердцу в молитвенной тишине
Открылась другая жизнь.
Я погружаюсь в мир иной,
В котором защищена.
Я с Богом сейчас и сама с собой.
Я знаю — Ему я нужна.
Он любит меня, и все поймет.
На помощь придет — зови.
Сумей явить лишь души полет,
Достойный Его любви.

***

Ты, сколько хочешь, можешь людям лгать,
Но от себя, от совести не скрыться,
И даже то, что ближним не узнать,
От Бога никогда не утаится.

Все твои мысли и твои дела,
Все то, что сделал, прочь не унесется, —
Как в зеркале большом добра и зла,
Отобразится и к тебе вернется.

***

Ты, Господь Вседержитель, любовь нам послал,
Но ее человек, очерствев, растерял
И на землю пришедшего Сына распял…
Я прощенья прошу за себя и за всех.
Помоги нам, Господь, искупить этот грех.
Умоляю Тебя, Вседержитель, прости!
Помоги нам любовь на земле обрести!
Преклоняюсь, Господь мой, перед Тобой,
Пред Величьем Твоим и Твоей Добротой,
И за Сына безвинно пролитую кровь
Ты, я знаю, простишь нас, Господь.
Ты — Любовь!

***

Зло на земле мы порождаем сами
Своими мыслями плохими и делами.

И если людям боль мы причиняем,
То беды на себя же навлекаем.

На Бога ропщем, кару принимая,
Но ничего в себе не изменяя.

А наш Господь все наши нужды знает,
Он лишь одну любовь нам посылает.

Он указует нам, а мы не понимаем
И зло творим, и зло же получаем.

Ну почему?

Ну почему Тебя предал Иуда?
В нем столько сребролюбия откуда?
Ведь он с Тобою был, любил и знал,
Что Ты — Мессия! Бог! И вдруг предал…
В том Божий промысел. И все же не пойму,
За что такое именно ему?
Представить страшно, сердце стынет…
А ведь и мы Тебя, по правде, ныне,
Как тот Иуда, предаем.
Хоть твоего прихода страстно ждем,
Но к почестям стремимся и чинам.
И сребролюбие не чуждо нам.
Как будто в дни Иуды, мы живем:
Друг друга осуждаем, злимся, лжем,
Завидуем друг другу и подчас
Не сокрушаемся о том. Хоть Ты за нас
Пошел на смерть, был распят палачами, —
Тебе не отплатили мы делами!..
И все же Ты нас, немощных, прости,
Безмерные грехи нам отпусти.
Ты — наш Отец, а мы — Твое дитя,
Мы все хорошее имеем от Тебя.
Пусть всходы, Отче, слабые пока,
Но их со временем взрастит Твоя рука.

***

Николай Угодник! Я прошу за сына:
Не оставь его ты в трудную годину.
Будь его помощником, будь его учителем,
Будь его защитником и святым хранителем!
Научи ты сына, чтоб любил он Бога,
Чтоб шагал по жизни верною дорогой.
Вымоли ему ты за грехи прощенье,
Доброе и мудрое к людям отношенье.
От мирских соблазнов душу сберегая,
В руки твои сына своего вручаю.

***

Мы любим, чтобы нас любили,
Желаем, чтобы нас хвалили.

Но лишь услышим замечанье,
И мы уже в негодованье.

Мы яростно вступаем в споры,
И на свою обиду скоры.

Кто любит истинно, поверьте,
Смиренно поруганье терпит.

Не обижаясь, все прощает,
Любовью мир преображает.

***

Мы — христиане, значит, мы — Христовы!
Но так ли это, если едким словом
Людей мы жалим, мстим им, не прощаем?
А уж о том, как ближних обижаем,
Нельзя без слез порою говорить!
Мы любим вместо Господа судить,
Да так, как Сам Господь людей не судит.
Остановитесь, образумьтесь, люди!
Мы — христиане, значит, мы — Христовы!
Нам следует блюсти Его основы:
Любить, прощать, прощения просить,
По-христиански примиряясь, жить.
Какого мы прощенья ожидаем,
Когда мы даже ближних не прощаем?!

Жизнь — река

«Жизнь прожить — не поле перейти».
Мудрое людское изреченье.
Жизнь — река, и бурное теченье
Может подхватить и понести,
Закружить в таких водоворотах,
Что порой ни охнуть, ни вздохнуть.
Как спастись на трудных поворотах?
Как пройти нам Богом данный путь,
Чтобы злу и в малом не поддаться,
Всем прощать и любящим остаться?!
Жизнь — река!

О, Господь!

Научи Ты меня любить
Всей душой, чтоб без рассужденья!
Даже в мыслях людей не судить,
Не испытывать ожесточенья.

Научи понимать других,
Чтобы боли их сердцем чувствовать,
Чтоб не видеть грехов чужих,
Чтоб всегда в беде всем сочувствовать.

Научи меня, Боже, прощать.
Дай мне сердце, как поле чистое,
Чтоб обиды могла забывать,
Стала доброй, веселой, лучистою.

Научи, Ты, Господь, меня жить
Лишь по заповедям и со смирением,
Чтобы всем, что Ты дал, дорожить,
Чтоб в конце обрести спасение.

Как хорошо!

Господь Вседержитель! Как хорошо
На свете, не мудрствуя, жить!
Сегодня — морозец, и снег пошел,
Весной будет дождик лить,
Летом — жаркое солнце сиять,
Осенью — вянуть цветы.
И это чудо мне созерцать
Пожизненно даришь Ты.

Рождество

На Господнее Рождество —
Всюду радость и торжество!
А морозец стоит какой!
Разудалый да озорной!
В храмах — службы. И стар, и млад
Славят Господа:
«Свят! Свят! Свят!»
Бубенцы на дорогах звенят:
«Дзинь-дзинь-дзинь, — поют, —
«Свят! Свят! Свят!»
А мороз под санями рад:
«Скрип-скрип-скрип, — в ответ. —
Свят! Свят! Свят!»
Колокольный звон разливается,
Во все стороны растекается…
Колокольному звону в лад
Все вокруг поет:
«Свят! Свят! Свят!»

***

Пусть будет закат мой похож на восход, —
Таким же малиновым, ярким.
Перед уходом моим в небосвод —
Чудесным от Бога подарком.

Чтобы душа, улетая с земли,
До капли себя раздарила,
Чтобы почувствовать сердцем смогли,
Как сильно я всех вас любила.

Послесловие члена редакционного совета «Московских епархиальных ведомостей», члена епархиального отдела по взаимодействию со средствами массовой информации, главного редактора православного альманаха Видновского благочиния «Письмо к твоей душе», сопредседателя конкурсной комиссии Ежегодного православного районного конкурса литературного творчества «Благословение» иеромонаха Софрония (Горохольского)

Можно задать вопрос: «Зачем церковь издает светскую литературу и устраивает такие конкурсы?». Ответ на него очень прост. Церковь использует любую добрую возможность для развития и просвещения людей лучами Божественного дара — таланта.

Очень важно помочь ему не только возрасти, но и окрепнуть, мужать: от маленького росточка неясных ощущений и примитивного мироведения до богатства собственного опыта, великих мысленных прозрений, духовной чистоты и самое главное — поиска непреложной Истины. Только тогда этот талант превратится в настоящий бриллиант, а в нашем случае, фолиант литературы. И никогда не оскудеет его источник, потому что будет чист.

Также актуальной для церкви является задача содействия в возрождении культуры русского языка, особенно среди детей и молодежи. Человек должен уметь излагать свои мысли по-человечески. К сожалению, немногие сейчас задумываются о том, что слово — это оружие обоюдоострое, способное убивать или воскрешать, и используют его без всякого рассуждения.

Ничто и никогда не сможет заменить книгу, которая, кроме содержания, имеет еще разные формы восприятия. Осязание фактуры листа; запах полиграфической краски, библиотечной пыли или старого дома; кляксы, царапины, замятые углы и загибы; осознание того, что именно эту книгу, так же, как ты сейчас, когда-то давно держали в руках твои предки или близкие

тебе люди, — все это, если хотите, способ личного самосознания, удобная достижимость ощущения связи времен, воспоминаний, жизненных судеб. А как сейчас ее не хватает нашему современному и одинокому человечеству!

Если кто-нибудь из вас когда-либо принимал участие в конкурсах, пытался заниматься творчеством, то знает, насколько это нелегкий процесс. Он сопряжен с огромным трудом многих людей, букетом дарований, фонтаном идей, авторских вдохновений, опытом профессионалов, спорами, эмоциями, работой над ошибками и колоссальными нагрузками.

Именно так рождается в мир каждая наша книга, и если она тронула вашу душу, разогрела сердце и вдохновила на что-то светлое, значит, все это было не напрасно.

Послесловие старшего научного сотрудника Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, председателя Ленинского отделения Московской областной организации Союза писателей России, сопредседателя конкурсной комиссии Ежегодного православного районного конкурса литературного творчества «Благословение» Алексея Павловича Зименкова

В Ленинском районе немало людей занимается литературным творчеством. Все они должны иметь возможность поделиться с другими своей устремленностью к добру и красоте, своими наблюдениями, переживаниями и размышлениями об окружающем мире. Лучшим надо помочь опубликоваться и даже выпустить книги, чтобы их талантливые произведения не пребывали втуне, а своим живым светом и теплом питали каждого из нас.

Организованный по инициативе Видновского благочиния конкурс «Благословение» способен дать многое из того, что требуется сегодня районным поэтам и прозаикам. Инициатива Видновского благочиния полезна и своевременна еще и потому, что в течение более тысячи лет православная духовность задавала русской словесности систему моральных и эстетических координат.

Этому благотворному влиянию мы не должны позволить прерваться. Ибо современная отечественная литература только в том случае будет соответствовать своему высокому общественному предназначению, если продолжит важнейшее дело нравственного просвещения и воспитания нашего народа. Продолжит дело, которому посвятили себя без остатка Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Некрасов, Толстой, Достоевский, Лесков, Чехов, Шмелев, Шолохов, а вместе с ними десятки других наших писателей-подвижников, хранителей и созидателей великого русского языка.

Об авторе

Валентина Николаевна Богданова родилась в селе Казинка Рязанской области. Сейчас живет и трудится в подмосковном городе Видное. Много лет участвует в работе литературного объединения имени Филиппа Шкулева.

Стихи, которые отличаются необыкновенной теплотой и искренностью, пишет с детства. Они носят подчеркнуто автобиографический характер. Автор говорит в них о своей судьбе, родных и близких, любви и дружбе, малой родине и природе. Особое место в творчестве Валентины Богдановой принадлежит детям. Им она посвятила сборник «Вышел Коля погулять» (2001).

Валентина Богданова — человек глубоко верующий. Поэтому духовно-нравственным центром ее поэтического мира является лирика религиозно-этического содержания. Страстно, подчас мучительно ищет она собственные ответы на вопросы, связанные с целью и смыслом человеческого бытия, его истинными и ложными ценностями. Отталкиваясь от опыта прожитой жизни, пишет о том, как важно уметь прощать, делать добро другим людям, не прятаться от укоров совести, не судить других, не поддаваться гордости и зависти.

Долгое время Валентина Богданова была прихожанкой Никольского храма в селе Ермолино Ленинского района Московской области, настоятель которого протоирей Григорий Довженко сыграл в ее судьбе важную роль. Поддерживал в трудные минуты, учил, как жить с Богом и по Божьему велению. После смерти доброго пастыря Валентина Богданова с большим тщанием и любовью составила и выпустила сборник воспоминаний прихожан о прото-

иерее Григории Довженко — «Живите с Богом — с Ним так легко» (2011).

Произведения Валентины Богдановой публиковались в коллективных сборниках «О любви», «Созвучие сердец», «И дух наш молод», альманахах «На солнечной стороне», «Третье дыхание», «Антология одного стихотворения», «Альманахе Каблуковских литературных встреч», православном альманахе Видновского благочиния «Письмо к твоей душе», журналах «Поэзия», «Российский колокол», газетах «Видновские вести», «Ностальгия», православной газете «Воскресение» и др.

Валентина Богданова — лауреат литературного конкурса «Стихи и песни о Видном» (2000), Всероссийского фестиваля поэзии и авторской песни в с. Каблуково «Каблуковская радуга» (2006) и Ежегодного православного конкурса литературного творчества «Благословение» (2013).

Награждена Золотой Есенинской медалью Московской областной организации Союза писателей России (2011).

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Миссионерского отдела Московской епархии протоиерея Михаила Егорова 10

Приветственное слово председателя Правления Московской областной организации Союза писателей России Л.К. Котюкова 11

От автора 12

ВСЕМУ НАЧАЛО 13

Детство 14

«Ты прости меня, мама, что пишу я нечасто…» 15

Маме 15

«Мы снова дома…» 16

«О, как приятно слышать на рассвете…» 16

«Зацвели на лугу васильки…» 18

«Так хорошо мне летнею порой…» 18

«Я люблю смотреть на облака…» 19

«Март веселой, звонкой капелью…» 19

«Возвращаться радостно домой!...» 20

«Пруд заросший…» 20

«Здравствуй, мой любимый, старый дом…» 22

«Осень. Пахнет листвой и грибами…» 22

«Мне так милы рязанские просторы…» 23

«Грусть меня сегодня одолела…» 24

«Смотрю на осень в пестром платьице…» 24

«Ах, какая осень!...» 25

«Осень с зимушкой спорят, ссорятся…» 26

«Осень — лисица рыжая…» 26

«Так пылает осень, так пылает…» 28

«Смотришь — осень дождями стелется…» 29
«Зима быть щедрою умеет…» 29
«Выпал за ночь — его и не ждали…» 30
Послание 30
Ожидание 31
Сон 32
«Осиротел без мамы дом…» 33
Мама 34
Моя Казинка 34
«Как по тебе соскучилась, родная!...» 36
Поздняя осень 36
Голос деревни 37
«Мне нравятся осенние цветы…» 37
«Отпылала осень, отшумела…» 38
«Грустная, загадочная осень…» 38
ПРОДОЛЖЕНИЕ 39
Без тебя 40
«Не хочу, чтоб разлучницей звали…» 40
«Ты вспомнишь обо мне, когда начнется дождь…» 41
«В этот город, чужой, суматошный…» 41
«Лето яркое! Лето звонкое!...» 42
«Не держу. Отпускаю. Лети…» 42
«Ночь…» 44
«Как дальняя звезда на черном небе…» 44
«В жизни так иногда случается…» 45
«Холодно…» 46
«Моя печаль…» 48
«Все пройдет — хандра с тоскою…» 49

«Мы с сынулей бредем по усталому городу…» 50
«Опять не сплю до самого рассвета…» 51
«Здравствуй, милый!...» 52
«Если людям светло…» 52
«Живу, как дышу, я так, как умею…» 53
«О, Господи! За что мне и откуда?!...» 53
«Я такая — не простая. Ты не знал?...» 54
«Я ранним утром подойду к окну…» 54
«Плывут по небу облака…» 56
Моя подруга 57
«Как в деревне ночи хороши!...» 58
Моя родная 58
«Люблю тебя! Тебе я рада…» 60
«Радость моя! По тебе я скучаю…» 61
ВСЕМУ ИТОГ 62
«Говорят, от земли до небес…» 63
«Тебя во всем я нахожу, Господь…» 63
«Вхожу я в храм...» 64
Вербное воскресенье 64
Наши имена 66
«Она под стать старухе древней…» 67
«Нам Господом Ангел дан неслучайно…» 67
Оптина пустынь 68
«Легко, надежно было, отче…» 69
«Батюшка любимый, отче мой Григорий…» 71
«Люди суетятся и спешат…» 71
Никольский храм 72
«Словно свет свечей в ночи…» 72

«Благодарю, Господь, за все, чем наделил…» 73

«Стоит Рождественская ночь…» 74

«Если сердце мое уклонится к греху…» 76

Великий дар 76

«На улице — холод, дождь, полумрак…» 77

«Ты сколько хочешь, можешь людям лгать…» 77

«Ты, Господь Вседержитель, любовь нам послал…» 78

«Зло на земле мы порождаем сами…» 78

Ну почему? 79

«Николай Угодник! Я прошу за сына…» 80

«Мы любим, чтобы нас любили…» 80

«Мы — христиане, значит, мы — Христовы!...» 82

Жизнь — река 82

О, Господь! 83

Как хорошо! 83

Рождество 84

«Пусть будет закат мой похож на восход…» 84

Послесловие главного редактора православного альманаха Видновского благочиния «Письмо к твоей душе» иеромонаха Софрония (Горохольского) 86

Послесловие старшего научного сотрудника Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук А.П. Зименкова 88

Об авторе 90

Национальный Фонд
Святого Трифона
ФОНД ВОЗРОЖДЕНИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

Напечатано при поддержке Национального Фонда Святого Трифона